Когда Чжу Юань услышал, как старшая мать говорит так, она была просто счастлива.

"Дайньян, ты имеешь в виду, эти шесть или семь деревень, ты можешь сам посчитать количество людей, даже если мы туда не пойдем, а?" Чжу Юань спрашивал.

"Если вы пойдете туда, люди не поверят вам, когда увидят, что вы новые лица, но опять же, кто не захочет зарабатывать деньги на бездельничающих женщинах? Тебе не нужно ехать из деревни в деревню, возвращайся ко мне через три дня, и я пересчитаю их для тебя". Старшая мать потянула за руку Натали и просто не отпускала ее.

Юрун сказал: "Бабушка, поблизости так много деревень, а ты не умеешь писать, ты их помнишь?".

Натали чувствовала, что Юрун не может этого сказать, и боялась, что старшая мать разозлится, но сказала с улыбкой: "Тогда я не умею писать, разве нет людей, которые умеют писать"? Так много людей, разве не все не умеют писать? Не волнуйся, я тебя не обижу."

Нику подумал про себя: "Это гораздо проще, когда я пришел в первый раз, я думал, как его энергично продвигать".

Итак, спустя долгое время, старшая женщина увидела, что больше не может их держать, и только тогда она неохотно отпускает их.

Вернувшись в палатку, сразу после переодевания в мужскую одежду, Натали пошла в палатку Нангонг Чена.

В своем сознании, она думала о том, как он будет счастлив, зная эту новость, когда, к ее удивлению, за пределами палатки, Нику услышала низкий рык человека.

Инстинктивно она подняла занавес и зашла в палатку, но Натали увидела, как мужчина средних лет бросал там истерику, в то время как Нангонг Чен стоял рядом, не сказав ни слова.

"Простите за вторжение, я ухожу." Натали сказала.

Она собиралась развернуться и уйти, только чтобы услышать, как Нангонг Чен скажет: "Не надо, ты можешь войти".

Только тогда Натали отошла от Нангонг Чена и подумала: "Кто этот человек с таким количеством огня?

Чэнь Yihan действительно не смог подавить гнев в его сердце пусть этот человек идет считать количество людей, весь день вниз, ни одного человека, я действительно не знаю, как он солдат.

Солдат напротив него тоже был очень расстроен и шептал: "Я действительно поехал, я сильно кричал на дороге, но никто не вышел, вы сказали, что это все женщины, и я не мог пойти в дом, чтобы их тащить, они мне не поверили, я ничего не мог с собой поделать, некоторые даже приняли меня за торговца людьми".

Как только Нику услышала это, она поняла, что происходит, оказалось, что человек пошел считать количество людей и в итоге не получилось.

"Ты все еще прав, не можешь просто потерпеть с ними?" Чен Ихань снова закричал.

"Генерал, эти женщины даже не видят меня, где я могу дать им терпение? Посмотрите на этот мешок у меня на голове, старуха ударила его, сказав, что я влюблен в ее невестку". Сказав это, она на самом деле уронила слезы.

Чэнь Ихань был так зол, что не мог сказать ни слова, и Нангун Чэнь сказал: "Ну, он не виноват в том, что случилось, теперь, когда мужчины воюют, и только женщины в деревне, их настороженность, безусловно, сильна".

Услышав, как Нангонг Чен говорит так, обиженное выражение лица солдата усилилось, и его рука снова коснулась мешка на голове.

"Второй принц, давайте я сначала покажу ему рану на голове". Лю Нику умолял.

Нангонг Чен кивнул и мягко сказал: "Хорошо".

В это время, Чэнь Иньхань, которая стояла сбоку, ее глаза сразу же загорелись.

http://tl.rulate.ru/book/40305/1259785